

Обязанность иных владельцев объектов электросетевого хозяйства не препятствовать перетоку электроэнергии через данные объекты

Владение объектами электросетевого хозяйства (далее по тексту – объекты ЭСХ) влечет возникновение у их владельца специфических прав и обязанностей, предусмотренных законодательством об электроэнергетике. К их числу относится обязанность не препятствовать перетоку электрической энергии через объекты ЭСХ и запрет требовать оплаты за такой переток, установленные абзацем 3 пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее по тексту – Закон об электроэнергетике), абзацем 1 пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 861 (далее по тексту – ПНД № 861).

На настоящий момент накопилось большое количество судебной практики и разъяснений по спорным вопросам, связанным с исполнением обязанностей собственников и иных владельцев объектов ЭСХ (далее по тексту – ИВС). Обзор правовых позиций по таким вопросам представляется полезным как для самих ИВС, так и для иных участников отношений в сфере электроэнергетики.

Особую актуальность данной теме придает то обстоятельство, что после вступления в силу постановления Правительства РФ от 28.02.2015 г. № 184, которым утверждены критерии отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям (далее по тексту – ТСО), значительно выросло количество ИВС, которые не могут получить тариф на услуги по передаче электроэнергии по причине несоответствия таким критериям. Несмотря на утрату статуса сетевой организации, указанные лица продолжают нести обязанности, вытекающие из факта владения объектами ЭСХ.

1. Особенности исполнения обязанности не препятствовать перетоку электроэнергии

1.1. Обязанность не препятствовать перетоку установлена только в отношении объектов электроэнергетики, которые в установленном порядке технологически присоединены к сетям ИВС.

Так, в п. 3 разъяснений Президиума ФАС от 13.09.2017 г. № 12 «О применении положений антимонопольного законодательства в отношении владельцев объектов электроэнергетики, в том числе не соответствующих критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» (далее по тексту – Разъяснения № 12) со ссылкой на постановление Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 г. № 2513/12 по делу № [А50-5359/2011](#) указано, что опосредованное присоединение, которое в силу положения ПНД № 861 обязывает не препятствовать перетоку электроэнергии, **не исключает необходимость наличия технологического присоединения.**

Судебными актами по делу № [А40-144021/2017](#) было отказано в удовлетворении требований потребителя к сетевой организации об обязанности не препятствовать перетоку в связи с тем, что судебными актами по делу № [А40-3606/2017](#) с участием тех же лиц установлен факт отсутствия надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя.

1.2. Судебная практика исходит из того, что п. 4 ст. 26 Закона об электроэнергетике и п. 6 ПНД № 861 **является специальной нормой по отношению к статье 545 ГК РФ**, согласно которой абонент может передавать энергию, принятую им от энергоснабжающей организации через присоединенную сеть, другому лицу (субабоненту) только с согласия энергоснабжающей организации. Таким образом, **отсутствие у потребителя договора на покупку электроэнергии не является основанием для препятствования перетоку электроэнергии, если технологическое присоединение энергопринимающих устройств такого потребителя осуществлено в установленном порядке.** Данная правовая позиция закреплена судебными актами по делу № [A56-56038/2012](#).

1.3. Владельцы объектов ЭСХ могут вводить ограничение режима потребления электрической энергии в отношении потребителей, присоединенных к этим объектам, только по основаниям и в порядке, установленном Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 г. № 442 (Правила ограничения).

Так, в определении ВС РФ от 22.01.2015 г. № 301-ЭС14-7481 по делу № [A11-11353/2013](#), указано, что Правила ограничения **не позволяют** собственнику и иным законным владельцам объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, вводить ограничение режима потребления электрической энергии **по собственному усмотрению без учета требований этих правил.** Аналогичные выводы сделаны судами при рассмотрении дел №№ [A41-2222/2015](#), [A57-16960/2013](#), [A19-20394/2011](#).

1.4. Судебная практика исходит из того, что ИВС может менять схему подключения энергопринимающих устройств потребителей к электрическим сетям, если при этом обеспечивается переток электроэнергии на данные энергопринимающие устройства в соответствии с условиями технологического присоединения. Например, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.01.2017 г. № Ф01-6195/2016 по делу № [A43-4060/2016](#) указано, что в п. 6 ПНД № 861 **не содержится оговорки о том, что переток электрической энергии надлежит обеспечивать именно через те объекты электросетевого хозяйства, к которым первоначально были присоединены энергопринимающие устройства потребителей, а также не имеется запрета на замену вышедших из строя энергопринимающих устройств на иные.**

Суды признали отсутствие на стороне ответчика нарушений п. 6 ПНД с учетом того, что ответчик по делу № [A43-4060/2016](#) был готов предоставить истцу новую точку доступа к ТП и за счет своих средств проложить кабель к объектам истца, а также выдать ему всю необходимую документацию по технологическому присоединению, не возлагая на истца никаких затрат. Суды также учли пояснения ответчика о том, что возможность восстановления поврежденной кабельной линии, от которой ранее был запитан истец, отсутствует и экономически нецелесообразна.

1.5. В судебной практике встречается позиция, в соответствии с которой ИВС не несет ответственность за нарушение энергоснабжения потребителей по вине третьих лиц.

Так, суды при рассмотрении дела № [A55-3917/2016](#) пришли к следующим выводам. Единственной обязанностью собственников и иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, является обязанность не препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это оплату.

При этом обязанность по организации и поддержанию энергоснабжения потребителя лежит на сетевой организации. Судами установлено, что ответчик сетевой организацией не является и услуги по передаче электрической энергии не оказывает.

Законодательство не содержит положений, возлагающих на владельцев объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, обязанности восстановить присоединение (бесперебойное энергоснабжение) его объекта **в случае повреждения такого присоединения по вине третьих лиц, а также обязанности оповещать сетевую и (или) энергоснабжающую организации о восстановлении присоединения объекта потребителя и осуществлять действия по пуску электрической энергии.**

Похожие выводы были сделаны судами при рассмотрении споров по делам №№ [A55-20774/2013](#), [A43-4060/2016](#).

2. Обязанность ИВС нести бремя содержания объектов ЭСХ

2.1. Обязанность ИВС не препятствовать перетоку через принадлежащие ему объекты ЭСХ рассматривается в совокупности с установленной ст. 210 ГК РФ обязанностью собственника нести бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Так, в [апелляционном определении ВС РФ от 02.02.2017 г. № АПЛ16-632](#) указано, что собственники объектов электросетевого хозяйства, не являющиеся сетевыми организациями, обязаны нести бремя содержания принадлежащего им имущества в соответствии со ст. 210 ГК РФ, а также соблюдать запрет на препятствование перетоку электрической энергии в соответствии с п. 6 ПНД № 861.

В письме от 06.05.2015 г. № ЦА/22227/15 ФАС России на основании ст. 210 ГК РФ делает вывод, что в случае если владельца объектов электросетевого хозяйства невозможно отнести к территориальным сетевым организациям, содержание объектов электросетевого хозяйства осуществляется **за счет средств владельца.**

В абз. 9 п. 3 Разъяснений № 12 указано, что с учетом положений ст. 210 ГК РФ собственник объектов ЭСХ, **потерявший статус ТСО, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества в надлежащем состоянии, обеспечивающем переток электрической энергии на объекты иных лиц. При наступлении аварийных ситуаций, собственник имущества должен принять все необходимые действия для их устранения в нормативно установленные сроки.**

Суды исходят из того, что исполнение обязанности, установленной ст. 210 ГК РФ применительно к объектам ЭСХ, заключается в выполнении собственником всех установленных (в том числе специальными нормативно-техническими актами) мероприятий, необходимых для поддержания данных объектов в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации состоянии в соответствии с их назначением. Рассмотрим примеры из судебной практики.

А) В рамках дела № [A29-7571/2017](#) рассмотрены требования потребителя к администрации муниципального образования об обязанности восстановить энергоснабжение объекта. Истец в данном случае был запитан от подстанции, являющейся муниципальной собственностью, которая была отключена сетевой организацией по заявлению администрации в связи с ее аварийным состоянием, подтвержденным территориальным отделением Ростехнадзора, а также вступившим в силу решением суда общей юрисдикции. Перечень мероприятий, которые необходимо выполнить для включения подстанции, был приведен в заключении Ростехнадзора. Суды пришли к выводу об обоснованности требований в связи со следующим.

После осуществления технологического присоединения к электрическим сетям в установленном порядке собственник энергопринимающих устройств вправе получать электрическую энергию через присоединенную сеть, чему корреспондирует обязанность собственника (законного владельца) объектов электросетевого хозяйства, к которым осу-

пеществлено присоединение, содержать свои объекты для обеспечения бесперебойного перетока энергии по ним. **Таким образом, у администрации отсутствовало право в одностороннем порядке осуществлять вывод из эксплуатации спорных объектов, поскольку они использовались в установленном порядке для электроснабжения объекта истца.**

При изложенных обстоятельствах на ответчике лежит обязанность **привести спорные объекты электросетевого хозяйства в состояние, позволяющее осуществлять их эксплуатацию в соответствии с установленными правилами**, для целей продолжения электроснабжения принадлежащего истцу объекта. Ответчиком для целей восстановления энергоснабжения подлежат выполнению все необходимые мероприятия, **включая, но не ограничиваясь, указанные в заключении Ростехнадзора.**

Б) Суды по делам №№ [A55-12032/2010](#), [A55-14888/2010](#), раскрывая содержание обязанности, установленной ст. 210 ГК РФ, указали на необходимость соблюдения собственником **Правил технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации, утвержденных Приказом Минэнерго России от 19.06.2003 г. № 229** (далее - Правила № 229).

Так, пунктом 1.6.1. Правил № 229 установлено, что на каждом энергообъекте должны быть организованы техническое обслуживание, плановый ремонт и модернизация оборудования, здания, сооружений и коммуникаций энергоустановок. За выполнение объемов ремонтных работ, обеспечивающих стабильность установленных показателей эксплуатации, полноту выполнения подготовительных работ, своевременное обеспечение запланированных объемов ремонтных работ запасными частями и материалами, а также за сроки и качество выполненных работ **отвечает собственник.**

Согласно пункту 1.1.7. Правил № 229, работники энергообъектов обязаны содержать оборудование, здания и сооружения **в состоянии эксплуатационной готовности.**

В) Помимо выполнения работ по содержанию и ремонту объектов ЭСХ на их собственников в силу ст. 210 ГК РФ возлагается обязанность по осуществлению иных смежных мероприятий. Например, собственник должен выполнить действия по установлению сервитута в целях обеспечения доступа к объектам ЭСХ, если он находится на чужом земельном участке.

Так, в постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 01.10.2018 г. № 02АП-6017/2018 по делу № [A82-25344/2017](#) указано следующее. Истец не предприняло предусмотренных законом мер, **направленных на установление частного сервитута**, несмотря на то, что доступ к трансформаторной подстанции затруднен в силу ее расположения внутри земельного участка, принадлежащего иному лицу на праве частной собственности, **что, безусловно, не позволяет своевременно и должным образом проводить необходимые эксплуатационные и аварийные мероприятия в целях обеспечения бесперебойной работы трансформаторной подстанции и обеспечивать доступ к ней обслуживающей сетевой организации.**

2.2. Следует рассмотреть особенности определения лица, обязанного не препятствовать перетоку электроэнергии и нести бремя содержания общего имущества, в зависимости от распределения вещных прав на объекты ЭСХ и наличия обременений таких вещных прав, например, в форме аренды. В судебной практике встречаются следующие ситуации.

А) В рамках дела № [A62-7583/2012](#) рассмотрены требования потребителя о восстановлении энергоснабжения помещений здания, запитанного от ВРУ, расположенном в соседнем здании. Судом установлено, что ответчиком была изменена схема электроснабжения (изъят рубильник и кабель, по которому было запитано здание истца), что привело к отключению электроснабжения энергопринимающих устройств истца. На момент рас-

смотрения спора ответчик передал здание вместе с объектами ЭСХ в аренду третьему лицу. Суд удовлетворил требования, предъявленные к ответчику как к собственнику объектов ЭСХ, указав, что третье лицо не является собственником спорного участка сети и энергопринимающих устройств спорного здания, поскольку они переданы ему во временное владение и пользование, а не на вещном праве (распоряжение). Правомочий на изменение схемы энергоснабжения здания арендодатель арендатору не передавал.

Таким образом, в случае если объекты ЭСХ переданы в аренду, лицом, который несет обязанность перед транзитными потребителями не препятствовать перетоку электроэнергии и содержать объекты ЭСХ, остается собственник данных объектов.

Если по договору аренды указанные обязанности возложены на арендатора, транзитный потребитель в случае перебоев в энергоснабжении вправе заявить соответствующие требования как к собственнику (на основании абз. 3 п. 4 ст. 26 Закона об электроэнергетике, п. 6 ПНД № 861 и ст. 210 ГК РФ), так и к арендатору (на основании договора аренды). В случае предъявления таких требований к собственнику последний вправе на основании договора аренды обязать арендодателя восстановить переток электроэнергии через переданные в аренду объекты ЭСХ.

Б) Если объект ЭСХ находится в общей собственности нескольких лиц, то требования об обязанности не препятствовать перетоку электроэнергии должно быть заявлено одновременно ко всем сособственникам. Такой вывод сделан в судебных актах по делу № [А49-7321/2013](#). Суды отказали в удовлетворении требований, предъявленных только к одному из сособственников, указав, что принятие решения по данному спору в отношении ответчика невозможно без привлечения в качестве ответчиков всех собственников трансформаторной подстанции, поскольку приведет к нарушению прав и законных интересов других сособственников, кроме ответчика, а также может повлечь заведомую неисполнимость судебного акта.

В) В рамках дела № [А05-3642/2015](#) судами рассмотрена следующая ситуация. Собственник объектов ЭСХ отключил питание в отношении энергопринимающих устройств транзитного потребителя. В дальнейшем по договорам купли-продажи указанное лицо передало право собственности на части оборудования двум другим лицам. Суды удовлетворили иски о возмещении убытков, обязав бывшего собственника и двух покупателей оборудования комиссионно обеспечить беспрепятственное энергоснабжение объектов истца. При этом суд учел, что в настоящее время собственника объектов ЭСХ, к которым осуществлено подключение объекта истца, достоверно установить невозможно, а также принял во внимание поведение ответчиков при рассмотрении спора.

3. Ответственность ИВС за нарушение обязанности не препятствовать перетоку электроэнергии

При нарушении обязанности, предусмотренной абз. 3 п. 4 ст. 26 Закона об электроэнергетике, п. 6 ПНД № 861, ст. 210 ГК РФ, к ИВС могут быть предъявлены требования об обязанности выполнить действия по восстановлению перетока электроэнергии. Данные требования могут быть сформулированы по-разному, например, как требования об обязанности восстановить энергоснабжение объекта путем выполнения определенных действий, об обязанности обеспечить переток электроэнергии, об устранении препятствий в пользовании помещением и т.п. Помимо этого для ИВС, нарушившего п. 6 ПНД № 861, могут наступить иные последствия.

3.1. Предъявление требований о возмещении убытков на основании ст. 15 ГК РФ.

А) В убытки может включаться реальный ущерб в размере расходов, понесенных на подключение потребителя к электрической сети.

Например, судебными актами по делу № [А46-5049/2016](#) с истца в пользу ответчика взысканы расходы на приобретение кабеля (провода), предохранителя, счетчика, рубиль-

ника, трансформатора тока, которые были использованы истцом для последующего подключения его объекта к электрической сети.

[Определением ВС РФ от 25.10.2016 № 6-КГ16-16](#) рассмотрена жалоба по делу, в котором потребитель заявил к ИВС требования о возмещении затрат на аренду генератора и на приобретение бензина, который потребитель вынужден был использовать в связи с отключением ответчиком электроэнергии в зимний период. Аналогичные расходы взысканы в рамках дела № [A41-33481/10](#).

Судебными актами по делу № [A33-29443/2017](#) с ответчика в пользу истца взысканы следующие расходы, связанные с необходимостью восстановления электроснабжения: расходы по экспертизе технического состояния электрических сетей, расходы на подготовку проектной документации на электроснабжения, плата за получение, проверку технических условий и фактическое подключение к сетям.

В рамках дела № [A40-43562/14](#) с ответчика в пользу истца также были взысканы расходы на обеспечение принадлежащих ему помещений электроэнергией.

Судебными актами по делу № [A56-62614/2013](#) с ИВС в пользу потребителя взыскан реальный ущерб в размере расходов на строительство новой трансформаторной подстанции.

Б) К ИВС могут быть предъявлены требования о взыскании упущенной выгоды. Например, в рамках дела № [A33-29443/2017](#) с ИВС в пользу потребителя взысканы убытки в виде неполученных доходов по арендной плате за помещение.

3.2. Привлечение к административной ответственности по ст. 9.21 КоАП РФ.

Статьей 9.21. КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии.

На возможность привлечения ИВС к ответственности по ст. 9.21 КоАП РФ за нарушение п. 6 Правил № 861 указано в абз. 9 п. 3 Разъяснений № 12, абз. 8 п. 3 Разъяснений Президиума ФАС России № 7 «Порядок применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении».

Практика привлечения ИВС к ответственности по статье 9.21 КоАП РФ достаточно обширна (см., например, судебные акты по делам №№ [A82-14926/2016](#), [A50-13210/2017](#), [A53-15678/2017](#), [A79-13583/2017](#)).

Следует отметить, что ответственность по ст. 9.21. КоАП РФ может быть применена к ИВС не только за совершение действий (бездействие), в результате которых фактически был ограничен переток электроэнергии через объекты ЭСХ, но и за **направление потребителю уведомления с угрозой отключения**. Судами по делу № [A53-1142/2017](#) было отказано в отмене постановления о привлечении владельца сетей к ответственности по ст. 9.21 КоАП РФ. Основанием вынесения постановления послужил выявленный антимонопольным органом факт нарушения заявителем (владельцем трансформаторной подстанции) ПНД № 861, выразившийся в направлении уведомления с угрозами о препятствовании передаче электрической энергии на энергопринимающие устройства сторонних абонентов - 80 потребителей физических лиц, проживающих в частном секторе, и 3 юридических лица, имеющих надлежащее подключение к трансформаторной подстанции.

Встречаются случаи отмены судами постановлений о привлечении к ответственности ИВС по ст. 9.21 КоАП РФ. Например, суды при рассмотрении дела № [A33-16032/2018](#) установили, что ИВС предпринимались меры по выяснению причин прекращения электроснабжения кооператива в рамках рассмотрения обращения члена кооператива. Какие-либо сведения относительно аварийной ситуации на объектах самого владельца электро-

сетевого хозяйства, в представленных суду материалах отсутствуют, в постановлении о привлечении к административной ответственности не описаны. Суды пришли к выводу, что **наличие опосредованного присоединения объектов электросетевого хозяйства через объекты ИВС, не обязывает последнего предпринимать меры по восстановлению электроснабжения объектов электроснабжения, принадлежащих иному лицу** (аналогичную практику см. в пункте 1.5. раздела 1).

3.3. Привлечение к административной ответственности по ст. 19.1 КоАП РФ.

Встречается практика привлечения к административной ответственности по ст. 19.1. КоАП РФ «Самоуправство» за самовольное отключение потребителя от источника электроснабжения ([постановление ВС РФ от 02.06.2017 г. № 60-АД17-2](#)). Однако данная статья предусматривает в качестве санкции небольшой штраф, который может быть наложен только на физических лиц или на должностных лиц. В связи с этим вряд ли стоит рассматривать привлечение к ответственности по ст. 19.1. КоАП РФ как серьезную меру воздействия на ИВС, нарушивших п. 6 ПНД № 861.

3.4. Вынесение представлений надзорными органами об устранении нарушений законодательства.

В отношении ИВС надзорным органом может быть вынесено представление об устранении нарушений абз. 1 п. 6 ПНД № 861. Например, [определением ВС РФ от 21.03.2018 № 77-КГПР17-39](#) было признано законным вынесение прокуратурой в адрес садоводческого товарищества собственников представления с указанием на нарушение законодательства при отключении объектов капитального строительства членов товарищества от электроснабжения. Суд указал, что ограничение объектов нельзя признать законным. Садоводческое товарищество не является энергоснабжающей организацией, не наделено полномочиями в одностороннем порядке принимать решение о приостановлении или прекращении энергоснабжения лиц, потребляющих электроэнергию с использованием электросети товарищества.

3.5. При неисполнении п. 6 ПНД № 861 ИВС не может быть привлечено к ответственности за нарушение ст. 10 Закона о защите конкуренции без доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью.

Неправомерные действия ИВС по ограничению перетока электроэнергии через свои сети не является нарушением части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции без доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью. К такому выводу пришел Президиум ВАС РФ в [постановлении от 20.11.2012 г. № 2513/12](#) по делу № А50-5359/2011. Суд указал, что осуществление перетока на безвозмездной основе как соблюдение названного запрета не является услугой передачи электроэнергии в смысле ст. 3 Закона об электроэнергетике и ст. 4 Закона о естественных монополиях. Правовых оснований для признания ИВС сетевой организацией и субъектом естественной монополии нет. **Невыполнение запрета на воспрепятствование перетоку электроэнергии, предусмотренного нормами ПНД № 861, без доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью не может повлечь квалификацию действий по ст. 10 Закона о защите конкуренции.**

Следует отметить, что встречается судебная практика о признании ИВС нарушившим ст. 10 Закона о защите конкуренции, появившаяся после опубликования [постановления Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 г. № 2513/12](#). Данная практика касается ситуации, когда ИВС наряду с незаконными действиями по ограничению перетока также взимало с транзитного потребителя плату за услуги по передаче электроэнергии в отсутствие утвержденного тарифа (см., например, дело № [А70-11551/2015](#)).

4. Запрет на взимание оплаты за переток электроэнергии через сети ИВС

Абз. 1 п. 6 ПНД № 861 наряду с обязанностью ИВС не препятствовать перетоку электроэнергии через принадлежащие им объекты устанавливает также запрет на взимание оплаты за переток электроэнергии. Данная норма неоднократно безуспешно оспаривалась в Конституционном Суде РФ. Суд пришел к выводу, что обязанности, установленные абз. 1 п. 6 ПНД № 861, обусловлены **особым статусом объектов ЭСХ и не могут рассматриваться как ограничивающие права владельца на распоряжение своим имуществом и на получение выгоды за счет таких объектов** (определения КС РФ от [23.11.2017 г. № 2639-О](#), от [17.07.2014 г. № 1580-О](#), от [23.06.2016 г. № 1370-О](#), от [23.06.2015 № 1463-О](#)).

Суды признают незаконным взимание платы за переток электроэнергии в любой форме.

4.1. Суды отказывают в удовлетворении требований ИВС о **взыскании неосновательного обогащения** в размере стоимости содержания объектов ЭСХ, предъявленных к потребителю (дело № [А51-19380/2010](#)) или к гарантирующему поставщику, осуществлявшему поставку электроэнергии в интересах транзитных потребителей (дело № [А10-3664/2012](#)).

Также суды признают необоснованными такие требования, если они предъявлены к сетевой организации, оказывающей потребителям услуги по передаче электроэнергии, при условии, что расходы на содержание объектов ИВС не включены в тариф на передачу для данных сетевых организаций.

Например, в [постановлении Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 13881/11](#) по делу № А19-966/2011 суд отказал в удовлетворении требований ИВС к сетевой организации о взыскании неосновательного обогащения за период, когда в отношении ИВС не действовал тариф на услуги по передаче электроэнергии. Суд указал, что в единый (котловой) тариф на услуги по передаче электроэнергии на 2010 год могли быть включены затраты на содержание сетей только тех сетевых организаций, которые к моменту установления этого тарифа относились к таковым и для которых был установлен индивидуальный тариф. Между тем, индивидуальный тариф для ИВС впервые был установлен лишь приказом от 24.06.2010, поэтому он не мог быть учтен при определении размера единого (котлового) тарифа на 2010 год. Следовательно, у сетевой организации - ответчика отсутствовало неосновательное обогащение, так как она не могла получать платежи в спорный период по единому (котловому) тарифу, не включающему затраты общества на содержание сетей.

Аналогичные выводы содержатся в судебных актах по делу №№ [А40-98527/2017](#), [А56-33295/2016](#).

4.2. Возмездный договор на техническое обслуживание объектов ЭСХ, заключенный между ИВС и транзитным потребителем, признается ничтожной сделкой. К такому выводу пришли суды при рассмотрении дела № [А64-2994/09](#). Суды признали договор на техническое обслуживание трансформаторной подстанции ТП-0138 притворной сделкой, противоречащей требованиям п. 6 ПНД № 861. Аналогичные выводы о неправомерности требований ИВС о взыскании стоимости технического обслуживания принадлежащих ему объектов ЭСХ содержатся в судебных актах по делам №№ [А60-42342/2010](#), [А42-2337/2018](#).

4.3. Суды отказывают в удовлетворении ИВС требований о взыскании стоимости услуг по передаче электроэнергии, определенной на основании **самостоятельно рассчитанного ИВС тарифа на услуги по передаче электроэнергии**. Так, в судебных актах по делу № [А56-16425/2010](#) суды пришли к выводу, что в указанный истцом период тариф на услуги по передаче электроэнергии в установленном законом порядке не утверждался, и истцом не доказана правомерность применения в качестве такого тарифа калькуляции стоимости передачи электроэнергии, утвержденной директором по экономике и финансам истца.

4.4. Неправомерным являются требования ИВС о взыскании с потребителя денежных средств за фактическое пользование объектами электросетевого хозяйства как за **арендуемое имущество**. Суды указывают, что обеспечение перетока электроэнергии через сети ИВС в интересах транзитных потребителей нельзя рассматривать как арендные отношения по использованию объектов ЭСХ между ИВС и данным потребителем (дело № [A27-25783/2016](#)).

При нарушении запрета на получение платы за переток электроэнергии ИВС может быть привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.6 КоАП РФ за нарушение порядка ценообразования (см., например судебные акты по делам №№ [A45-40195/2017](#), [A63-3960/2009-С6-36](#)). Также такой ИВС может быть признан нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции (см. дело № [A70-11551/2015](#), подробнее см. пункте 3.5. раздела 3).

5. Выводы

По итогам анализа судебной практики можно обозначить следующие особенности исполнения ИВС обязанностей, установленных абз. 3 п. 4 ст. 26 Закона об электроэнергетике и абз. 1 п. 6 ПНД № 861.

1. ИВС не вправе препятствовать перетоку электрической энергии только на объекты электроэнергетики, которые технологически присоединены к сетям ИВС в установленном порядке. Если доказательства такого технологического присоединения отсутствуют, то ИВС, ограничивший поставку электроэнергии на такие объекты, не считается нарушившим абз. 1 п. 6 ПНД № 861.

2. Ограничение в отношении объектов, надлежащим образом присоединенных к сетям ИВС, может вводиться только в порядке и по основаниям, установленным Правилами ограничения. Невыполнение транзитным потребителем требований ст. 545 ГК РФ по получению согласия энергоснабжающей организации на поставку электроэнергии (отсутствие у транзитного потребителя договора на покупку электроэнергии) само по себе не может служить основанием для препятствования перетока электроэнергии на его энергопринимающие устройства при условии надлежащего технологического присоединения данных устройств.

3. Переток электроэнергии может обеспечиваться как с использованием объектов ЭСХ, к которым первоначально были присоединены энергопринимающие устройства потребителя, так и с использованием иных объектов ЭСХ, принадлежащих ИВС, в том числе при изменении схемы подключения транзитного потребителя. При этом ИВС должны соблюдаться параметры энергоснабжения, установленные при первоначальном технологическом присоединении.

4. ИВС не обязан восстанавливать присоединение (бесперебойное энергоснабжение) энергопринимающих устройств транзитных потребителей, если такое присоединение повреждено по вине третьих лиц, а также оповещать сетевую и (или) энергоснабжающую организации о восстановлении присоединения объекта потребителя и осуществлять действия по пуску электрической энергии в указанном случае.

5. ИВС, являющийся собственником объектов ЭСХ, несет бремя содержания данных объектов, которое заключается в выполнении ИВС всех мероприятий, предусмотренных законодательством, в том числе нормативно-техническими актами, включая (но не ограничиваясь) проведение осмотров, планового обслуживания и замены вышедшего из строя оборудования, ремонтов, устранение аварийных ситуаций и их последствий, обеспечение доступа для выполнения этих мероприятий и т.д. Данные мероприятия должны выполняться с целью поддержания объектов ИВС в пригодном для эксплуатации состоянии в соответствии с их назначением. Результатом выполнения данных мероприятий является обеспечение перетока электроэнергии на присоединенные объекты электроэнергетики в

соответствии с условиями такого присоединения. Содержание должно осуществляться за счет собственника объектов ЭСХ.

6. Если объект ЭСХ передан в аренду, то ответственность за его содержание перед транзитными потребителями несет собственник данных объектов. При этом договором аренды может быть перенесена обязанность по содержанию и ремонту данных объектов на арендатора. Если объект ЭСХ находится в общей собственности, то ответственность за его содержание перед транзитными потребителями несут все сособственники.

7. В случае если ИВС незаконно препятствует перетоку электроэнергии через принадлежащие ему объекты ЭСХ, он может быть понужден к выполнению данной обязанности в судебном порядке. Кроме того, с ИВС могут быть взысканы убытки, включая прямой ущерб и упущенную выгоду. ИВС может быть привлечен к ответственности по ст. 9.21 КоАП РФ (в том числе и за угрозу нарушения абз. 1 п. 6 ПНД № 861), ст. 19.1 КоАП РФ, в отношении ИВС может быть вынесено представление или предписание надзорного органа об устранении указанных нарушений.

8. ИВС может быть признан нарушившим ст. 10 Закона о защите конкуренции в указанном случае только при наличии доказательств доминирующего положения на товарном рынке и злоупотребления рыночной властью. Есть судебная практика о признании ИВС нарушившим ст. 10 Закона о защите конкуренции в ситуации, когда ИВС наряду с совершением действий по незаконному препятствованию перетоку электроэнергии также взимал с потребителя плату за данный переток.

9. Запрещается взимать плату за переток электроэнергии через сети ИВС в любой форме, в том числе путем взыскания неосновательного обогащения в виде стоимости содержания объектов ЭСХ, путем получения платы по договору на техническое обслуживание объектов ЭСХ, путем получения платы за услуги по передаче электроэнергии по самостоятельно рассчитанной цене, путем получения платы за пользование объектами ЭСХ. Нарушение запрета на получение платы за переток может служить основанием для привлечения ИВС к ответственности по ч. 2 ст. 14.6 КоАП РФ, а также для признания ИВС нарушившим ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Как видно из вышеизложенного, законодательство возлагает на ИВС большой объем обязанностей, которые он должен выполнять за свой счет, как правило, в отсутствие источников финансирования, компенсирующих эти затраты.

Фактически законодательство предусматривает только один источник финансирования для ИВС – получение платы за технологическое присоединение к принадлежащим ему объектам ЭСХ. Данная плата, как указано в абз 7 п. 2 Разъяснений № 12, определяется в гражданско-правовом порядке и по соглашению сторон может быть рассчитана исходя из стандартизированных тарифных ставок на технологическое присоединение, устанавливаемых едиными на территории субъекта РФ. Также возможно получение ИВС платы за технологическое присоединение путем перераспределения максимальной мощности в порядке, установленном разделом IV Правил технологического присоединения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

В такой ситуации объекты ЭСХ, к которым присоединены транзитные потребители, становятся для ИВС неликвидным имуществом, от которого необходимо избавиться. Зачастую это возможно только путем передачи в аренду или продажи данных объектов ТСО.

Следует отметить, что отказ от права собственности вряд ли можно назвать эффективным решением проблем ИВС, поскольку в силу абз. 2 п. 236 ГК РФ такой отказ не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом.

В заключении хотелось бы обозначить несколько моментов, которые могли бы помочь ИВС усилить переговорную позицию при определении стоимости отчуждаемых прав на объекты ЭСХ в пользу ТСО.

1) В случае если объекты ЭСХ ИВС присоединены к сетям сетевой организации на более высоком уровне напряжения, чем уровень напряжения, на котором к сетям ИВС присоединены транзитные потребители, передача сетей ИВС ТСО приведет к возможности применения ТСО в отношении данных потребителей на основании абз. 5 п. 15(2) ПНД № 861 более высокого тарифа на услуги по передаче электроэнергии, установленного для более низкого уровня напряжения. Данное обстоятельство может дополнительно стимулировать ТСО пойти на уступки ИВС по цене приобретения прав на объекты ЭСХ. Разумеется, для ИВС отчуждение таких объектов может быть выгодно только в случае, если отчуждение его сетей в пользу ТСО не приведет к увеличению тарифа на услуги по передаче электроэнергии для самого ИВС в связи с понижением уровня напряжения на котором энергопринимающие устройства ИВС присоединены к сетям ТСО.

2) В случае если объекты ЭСХ ИВС соединяют энергопринимающие устройства потребителей и объекты по производству электроэнергии, передача данных объектов ТСО увеличит стоимость услуг по передаче электроэнергии, оплачиваемых данными потребителями ТСО. В данной ситуации, во-первых, на потребителей не будет распространяться положение абз. 3 п. 96 Основных положений № 442, согласно которой потребители, присоединенные к сетям ТСО через объекты по производству электроэнергии, оплачивают услуги по передаче электроэнергии за вычетом ставки на оплату потерь тарифа на передачу электроэнергии в отношении объемов, обеспечиваемых выработкой данной электростанции. Во-вторых, уровень напряжения в целях определения тарифа на услуги по передаче электроэнергии будет определяться не на основании абз. 4 п. 15(2) ПНД № 861, а на основании абз. 5 этого пункта, то есть будет более низкий. Аналогично с пунктом 1 отчуждение таких объектов для ИВС будет выгодно только при условии, что оно не приведет к увеличению платы за услуги по передаче электроэнергии для самого ИВС.